

Пройдя по длинной каменной лестнице, Чжан Жочэнь направился прямо вниз по священной горе Цзыся ко двору Сунь, расположенному к юго-западу от Двора долгожителей. Именно туда указывал компас. Несмотря ни на что, Чжан Жочэнь должен был провести расследование.

«Старший брат Линь Юэ, подожди меня», - Чжао Хань'эр растворилась в ароматном ветре и догнала его сзади. Она приземлилась перед Чжан Жочэнем и преградила ему путь. Она поджала губы и поклонилась ему с очень извиняющимся выражением: «Мне жаль».

Чжан Жочэнь взглянул на нее. Он прекрасно понимал, почему она извиняется. Он слегка кивнул головой и сказал: «Все в порядке, можешь возвращаться!».

Для Чжао Хань'эр ее непонимание старшего брата Линь Юэ было серьезным вопросом, но для Чжан Жочэня это был всего лишь маленький вопрос - даже не стоящий того, чтобы думать об этом.

Видя, что «Линь Юэ» был равнодушен к ней, Чжао Хань'эр почувствовала себя еще более уязвленной. Она не отставала от него, следуя за ним по пятам. Чжан Жочэнь видел, что она тайно влюблена в «Линь Юэ». Поскольку он не был настоящим Линь Юэ, он не стал поощрять Чжао Хань'эр, чтобы избежать ненужных неприятностей. Он продолжал свой путь и ничего не сказал. Они вдвоем, один впереди, другой сзади, спустились со священной горы Цзыся.

Чжао Хань'эр увидела, что он направляется в сторону двора Сунь. В ее глазах тут же появилось обиды: «Старший брат Линь Юэ, ты снова собираешься искать старшую сестру Хань Цю?».

Чжан Жочэнь внезапно остановился, задумавшись. В глубине его сознания возникла прекрасная фигура: «Хань Цю? Какая Хань Цю?».

Чжан Жочэнь тоже знал Хань Цю. Это было, когда он был в Омен-Ридж. Она была дочерью мастера сюзерена Юньтай и обладала темными физическими качествами. Тогда он предложил ей вступить в секту Инь-Ян, чтобы изучить их небесные пути Тайцзи, ведь только практикуя их, можно было контролировать темную силу в своем теле. В противном случае, по мере того как ее культивация становилась все выше и выше, темная сила в ее теле также становилась все более и более мощной. Может быть, Хань Цю действительно проделала путь до хребта Падшего бога и вступила в секту Инь-Ян?

Хотя простые слова Чжао Хань'эр вызвали в его памяти воспоминания о том, что было много лет назад, Чжан Жочэнь никогда не думал, что может быть такое совпадение. Было бесчисленное множество учеников секты Инь-Ян, как он мог встретиться с Хань Цю? Основываясь на том, что сказала Чжао Хань'эр, Чжан Жочэнь мог сказать, что настоящий Линь Юэ знал Хань Цю.

Поскольку у него не было предложения идти во двор Сунь, когда он услышал слова Чжао Хань'эр, он сразу же кивнул и сказал: «Да, я действительно собираюсь искать младшую сестру Хань Цю».

Чжао Хань'эр спросила: «Старший брат Линь Юэ, ты не боишься, что все будет так же, как и в предыдущие несколько раз, и она сломает тебе руки и ноги, а потом вышвырнет тебя со двора?»

Несмотря на то, что это было очень странно, Чжан Жочэнь сохранял спокойствие и сказал: «Я просто собираюсь поговорить с ней, почему она напала на меня?».

«Почему ты все еще ищешь отказа? В прошлый раз она сказала, что если ты посмеешь снова пойти во двор Сунь, она больше не будет проявлять милосердия», - сказала Чжао Хань'эр.

Чжан Жочэнь наконец понял. Линь Юэ, вероятно, жаждал красоты Хань Цю и пытался преследовать ее. Методы, которые он использовал, вероятно, были неуклюжими и разозлили ее. Он не только не смог захватить сердце Хань Цю, но и оставил плохое впечатление и пострадал от жестокого избиения. Сейчас он мог только надеяться, что Линь Юэ не нажил слишком много врагов, иначе его дни в секте Инь-Ян не будут мирными.

Говорите о дьяволе, и дьявол придет. Чжан Жочэнь только что вошел во двор Сунь, когда услышал зловеющий и странный голос: «Хе-хе! Разве это не внутренний старший брат Линь Юэ из Двора долгожителей? Ты все равно осмеливаешься приходить во двор Сунь?».

«Да», - Чжан Жочэнь обернулся. Он увидел около дюжины учеников в зеленых одеждах, приближающихся издалека. На воротниках и рукавах у них был вышит зеленый трехлистный цветок. Было ясно, что они из Дворца высшей чистоты.

Из 3 дворцов и 72 дворов секты Инь-Ян высоко оценивались 3 дворца, в то время как 72 двора были ранжированы. В целом сила Двора долгожителей была оценена довольно низко - 66-е место из 72 дворов. Хотя Линь Юэ был внутренним старшим Двора долгожителей, ученики Дворца высшей чистоты были не слишком высокого мнения о нем.

Молодой человек выглядел очень молодо, лет двадцати с небольшим, был очень красив и непринужден. Он держал в руках полуметровую нефритовую флейту и подошел к Чжан Жочэню, презрительно взглянув на него. Чжао Хань'эр оробела и потянула Чжан Жочэня за рукав, показывая, что он должен быстро уйти и не провоцировать Пань Луна. Но он не мог просто уйти.

«Мы все ученики секты Инь-Ян. Почему я не могу прийти во двор Сунь?» - Чжан Жочэнь безмолвно взглянул на Пань Луна и покачал головой. Он направился прямо к воротам двора Сунь, и лицо Пань Луна потемнело. Он не думал, что Линь Юэ осмелится пренебречь им. Он осмелился идти во двор Сунь!

Среди внутренних учеников секты Инь-Ян сила Пань Луна занимала третье место. На Небесной доске он занимал 98-е место. Линь Юэ среди внутренних учеников занимал 305-е место. На Небесной доске он занимал место ниже 300 000. Хань Цю среди внутренних учеников занимала 18-е место. Кроме того, она была ученицей святого Цзинь Лана и была потрясающей красавицей. Естественно, у нее было много поклонников в секте Инь-Ян.

Во время великого соревнования сюзеренов Пань Лун преподавал Линь Юэ жестокий урок. С тех пор каждый раз, когда Линь Юэ видел Пань Луна, это было похоже на то, как мышь видит кошку. Он тут же впадал в панику и убегал. Там, где был Пань Лун, не было Линь Юэ, однако сегодня «Линь Юэ» не выказал никаких признаков страха. Более того, он проигнорировал предупреждение и уже собирался войти во двор Сунь.

«Похоже, Линь Юэ набрался храбрости. Как он посмел пойти против старшего брата Паня?»

«Возможно, он забыл предупреждение старшего брата Паня, сделанное ему в прошлый раз»

«Линь Юэ не знает своего места. Как он посмел снова беспокоить младшую сестру Хань Цю? Старший брат Пань, я пойду и научу его, как действовать»

Все ученики в помещении делали все возможное, чтобы выслужиться перед ним. Молодой

человек с золотым мечом бросился вперед и быстро догнал Чжан Жочэня. Дразнящая улыбка появилась на его лице, когда он сжал два пальца вместе. Белая подлинная энергия вырвалась из его пальцев и образовала метровую подлинную энергию меча.

Человека с золотым мечом звали Хао Фэн. Среди внутренних учеников он занимал 182-е место. Он был намного сильнее Линь Юэ.

Свист! Движение Хао Фэна было очень быстрым. В одно мгновение он уже был позади Чжан Жочэня и наносил удар в центр его спины.

Чжан Жочэнь остановился и тихо вздохнул: «Деревья желают спокойствия, но ветер не прекращается», - упершись обеими ногами в землю, Чжан Жочэнь не повернулся. Он сформировал подлинную энергию меча и небрежно взмахнул им позади себя. Казалось бы, небрежно взмахнутый меч на самом деле содержал бесконечно глубокое Дао меча.

На лице Хао Фэна отразилось удивление. Он почувствовал, как десятки тысяч теней от мечей покрывают землю и небо, прежде чем они устремились к нему, как будто собирались поглотить его. Он тут же убрал меч, чтобы защититься, и в то же время быстро отступил.

Пфф! Полоска света меча прорезала лицо Хао Фэна, оставив на его щеке четырехсантиметровую рану. Упала капля свежей крови.

Чжан Жочэнь стоял к нему спиной. Рассеивая энергию меча, он с легкостью сказал: «Этот удар был небольшим наказанием, чтобы предотвратить дальнейшие проступки. Если будет следующий раз, не вини меня за то, что я не проявил милосердия».

Хао Фэн был потрясен силой удара Чжан Жочэня. Прикованный к месту, он был ошеломлен, и было ясно, что он не понял, что произошло.

Издалека Пань Лун не видел глубины удара Чжан Жочэня. Он видел только, как Чжан Жочэнь небрежно взмахнул мечом, чтобы сломать технику меча Хао Фэна. Кроме того, кончик энергии меча также рассек лицо Хао Фэна.

Внутренний ученик улыбнулся и поддразнивающе сказал: «Хао Фэн, ты был занят тем, что обнимал своих хорошеньких младших сестер, и совершенно забыл свои приемы владения мечом?».

Хао Фэн глубоко вздохнул и постепенно пришел в себя. Выражение его лица стало серьезным, и он сказал: «Сила Линь Юэ не так проста. Кажется, он стал намного сильнее».

«В чем не проста? Я думаю, ты просто недооценил его, вот почему он сломал твою технику владения мечом», - холодно сказал Пань Лун.

Свист! Пань Лун продемонстрировал изумительное телодвижение. Его фигура вспыхнула и растворилась в череде человеческих теней, а затем остановилась перед Чжан Жочэнем. Он не верил, что культивация «Линь Юэ» может подняться до уровня, когда он может победить Хао Фэна за такое короткое время.

Взгляд Пань Луна был холоден, когда он посмотрел на Чжан Жочэня. Он презрительно рассмеялся и сказал: «Знаешь, какого человека я нахожу самым раздражающим?».

Чжан Жочэнь нахмурился и спросил: «Какого?».

«Такого, который не знает своих сильных сторон», - Пань Лун улыбнулся и сказал: «Линь Юэ, в последнее время ты довольно знаменит. Я даже слышал, что ты убил Синего эmissара зала превосходства черного рынка. Неужели ты думаешь, что уже сделал себе имя, а теперь хочешь покрасоваться перед младшей сестрой Хань Цю? К сожалению, никто не поверит, что ты убил Синего эmissара. Они только почувствуют, что ты идиот, которого кто-то использует».

Известие о том, что Линь Юэ убил Синего эmissара, действительно дошло до секты Инь-Ян, и это вызвало большую сенсацию. Однако все знали, что культивация Линь Юэ была только на стадии завершения небесного царства, поэтому никто не верил, что у него есть способность убить Синего эmissара. Все охотнее верили, что Синий эmissар погиб из-за внутреннего конфликта между высшими эшелонами черного рынка. Что касается Линь Юэ, то он, должно быть, был использован одной из фракций черного рынка, взял на себя вину за убийство Синего эmissара.

Разве этот человек не идиот?

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1513395>